

УДК 81'255:81'373.4

**ПУТИ ДОСТИЖЕНИЯ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ ПРИ
ПЕРЕВОДЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В РОМАНЕ МАРИО ПЬЮЗО**

«КРЕСТНЫЙ ОТЕЦ» НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Гринева М.С.

*кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,
Калуга, Россия*

Миронова А.С.

*студентка Института лингвистики и мировых языков,
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,
Калуга, Россия*

Самородова М.С.

*студентка Института лингвистики и мировых языков,
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,
Калуга, Россия*

Береговая А.А.

*студентка Института лингвистики и мировых языков,
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,
Калуга, Россия*

Аннотация

Статья посвящена специфике передачи фразеологических единиц в художественном тексте с точки зрения теории уровней эквивалентности. Материалом практического исследования послужил англоязычный роман Марио Пьюзо «Крестный отец» и его перевод на русский язык, выполненный Марией Кан. В статье рассмотрены такие понятия, как «художественный дискурс», «художественный перевод», «переводческая эквивалентность», проанализированы способы передачи фразеологизмов различных семантических

типов. Установлено, что при переводе фразеологических сращений образность сохранялась с помощью фразеологического эквивалента или аналога. При переводе фразеологических единств использовались как фразеологические, так и нефразеологические способы: контекстуальная замена, описательный перевод, калькирование, а также логическое развитие, компенсация и др. Фразеологические сочетания переведены нефразеологически: калькированием, описательным переводом или с помощью компрессии. Эквивалентность при переводе, как правило, достигалась лишь на коммуникативном и ситуативном уровнях с полным или частичным изменением синтаксической структуры оригинала и/или его лексического наполнения.

Ключевые слова: художественный дискурс, художественный перевод, переводческая эквивалентность, уровни эквивалентности, фразеологизм, идиоматичность, компенсация.

**WAYS OF ACHIEVING EQUIVALENCE IN TRANSLATING
PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE NOVEL BY MARIO PUZO “THE
GODFATHER” INTO RUSSIAN**

Grineva M.S.

PhD, Associate Professor at the Department of English,

Tsiolkovsky Kaluga State University

Kaluga, Russia

Mironova A.S.

student at the Institute of Linguistics and World Languages,

Tsiolkovsky Kaluga State University

Kaluga, Russia

Samorodova M.S.

student at the Institute of Linguistics and World Languages,

Tsiolkovsky Kaluga State University

Kaluga, Russia

Beregovaya A.A.

student at the Institute of Linguistics and World Languages,

Tsiolkovsky Kaluga State University

Kaluga, Russia

Abstract

The article is dedicated to the specifics of translating phraseological units in literary text from the perspective of the theory of translation equivalence levels. The practical research is based on the English-language novel "The Godfather" by Mario Puzo and its translation into Russian by Maria Kan. The article examines the following concepts: "literary discourse", "literary translation", and "translation equivalence", and analyzes methods for conveying idioms of various semantic types. It is established that in translating phraseological fusions, their idiomaticity was largely preserved by using a phraseological equivalent or analogue. In the translation of less idiomatic phraseological unities, both idiomatic and non-idiomatic methods were used: contextual substitution, descriptive translation, calquing, as well as logical development, compensation, etc. Phraseological combinations were translated non-idiomatically using calquing, descriptive translation, or compression. Equivalence in translation was generally achieved only at the communicative and situational levels with complete or partial alteration of the original's syntactic structure and/or its lexical content.

Keywords: literary discourse, literary translation, translation equivalence, levels of equivalence, phraseological unit, idiomaticity, compensation.

Художественная литература является неотъемлемой частью жизни человека. Художественный дискурс предполагает взаимодействие автора и реципиента посредством образной информации. Частотным элементом художественного произведения являются устойчивые образные выражения, а именно фразеологические единицы (далее – ФЕ), придающие тексту образность

эмотивность и экспрессивность. Предметом изучения в данной статье являются способы достижения эквивалентности при переводе фразеологических единиц различных семантических типов в художественном тексте.

Основным системообразующим признаком *художественного дискурса* является фиктивность [8, с. 164]: художественный текст заключает в себе виртуальную реальность особого «ментального мира» [9]. Языковые единицы в рамках художественного дискурса, как пишет Т.А. Сидорова, «переходят на эстетический код» [8, с. 164], т.е. используются для создания художественных образов. С точки зрения переводоведения тексты художественного дискурса передают главным образом эстетическую информацию [2, с. 250].

Под *художественным переводом* понимается вид оригинального художественного творчества, в процессе которого литературное произведение, существующее на данном языке, максимально полно воссоздается на другом языке его художественными средствами, становясь новым единством содержания и формы в условиях другого языка и другой этнокультуры, полноценным литературным произведением интерпретационного искусства [7, с. 28].

Следует отметить, что существует разница между понятиями «художественный перевод» и «перевод художественной литературы». Т.А. Казакова пишет, «в отличие от перевода художественной литературы понятие собственно *художественного перевода* предполагает творческое преобразование подлинника с использованием всех необходимых выразительных возможностей переводящего языка, сопровождаемого возможно более полной передачей литературных особенностей оригинала» [4, с. 6].

Качество художественного перевода оценивают по отношению *эквивалентности* между исходным и переводным текстом. В.Н. Комиссаров определяет понятие «эквивалентность перевода» как «общность содержания (смысловая близость) текстов оригинала и перевода» [5, с. 47]. Предел

переводческой эквивалентности — это максимально возможная степень сохранения содержания оригинала при переводе [5, с. 51].

В.Н. Комиссаров выделяет пять уровней эквивалентности, связанных друг с другом по иерархическому принципу: 1) уровень коммуникативной функции; 2) уровень внеязыковой ситуации; 3) уровень способа описания внеязыковой ситуации; 4) синтаксический уровень; 5) лексико-семантический [5].

На *первом уровне* эквивалентности главной задачей является достижение коммуникативной цели высказывания за счет иногда полного изменения лексического и синтаксического состава. На *втором уровне* эквивалентности не только сохраняется цель коммуникации, но и описывается внеязыковая ситуация, о которой идет речь в высказывании. Одна и та же ситуация может быть описана разными способами, следовательно в содержании высказывания отсутствует общность языковых средств. На *третьем уровне* эквивалентности сохраняются характерные для двух предыдущих типов факторы (цель коммуникации и ситуация), но и сохраняются общие понятия, с помощью которых описывается ситуация [5, с. 52-68].

На *четвертом уровне*, наряду с вышеупомянутыми компонентами первых трёх уровней, полностью или частично сохраняется синтаксическая структура оригинала. Кроме этого, используются синонимичные структуры с прямой или обратной трансформацией, не влекущие за собой существенного изменения смысла высказывания. На *пятом уровне* эквивалентности сохраняются все основные части содержания оригинала. Для данного уровня характерна общность лексической семантики слов оригинала и перевода, из-за чего достигается максимальная степень близости содержания. Данный уровень предполагает эквивалентность денотативного, коннотативного, стилистического, ассоциативно-образного значений [5, с. 69-93].

Особую трудность в художественном переводе представляет перевод устойчивых (идиоматических) выражений. Сохранение образности оригинала может быть обязательным условием достижения эквивалентности перевода [5, с.

87], поскольку наличие идиомы в тексте является его «инвариантным системным признаком», следовательно переводчик должен либо передать идиому с помощью аналога или эквивалента, либо прибегнуть к приёму позиционной компенсации [1, с. 192].

Способ перевода зависит от семантического типа ФЕ, т.е. от степени его образности, или семантической спаянности компонентов. По В.В. Виноградову, ФЕ можно разделить на три основные группы: 1) фразеологические сращения – устойчивые сочетания слов, значение которых не мотивировано значением входящих в них отдельных слов (напр., *точить лясы*, *бить баклуши* и т.п.); 2) фразеологические единства – устойчивые сочетания слов, чье значение мотивировано, связано с понимаем образной составляющей (напр., *подливать масла в огонь*, *вынь да положь*, *из огня да в полымя* и т.п.); 3) фразеологические сочетания – выражения, состоящие из слов, чье употребление с другими словами ограничено (напр., слово *потупить* может сочетаться лишь со словами *глаза*, *взор*, *взгляд*, *голову*) [3, с. 140-161].

ФЕ с низкой степенью идиоматичности (фразеологические сочетания), как правило, переводятся с помощью одного слова (напр., *to have a rest* – *отдохнуть*, *to take offence* – *обидеться* и т.п.) [6, с. 51].

Способы перевода образных ФЕ (фразеологические единства и сращения) делятся на фразеологические и нефразеологические: К фразеологическим способам перевода (ФЕ в оригинале = ФЕ в языке перевода) относятся следующие: 1) *фразеологический эквивалент* представляет собой ФЕ языка перевода, который полностью соответствует по смыслу английскому фразеологизму и основана на том же образе (*Heel of Achilles* – *Ахиллесова пята*; *Sword of Damocles* – *Дамоклов меч*; *The game is not worth the candle* – *игра стоит свеч* и т.д.; 2) фразеологический аналог представляет собой русскоязычный ФЕ, аналогичный по смыслу английскому, но основанного на ином образе (*Make hay while the sun shines* – *куй железо, пока горячо*; *Out of the frying-pan into the fire* – *из огня да в полымя* и т.д.) [6, с. 57-62].

К нефразеологическим способам перевода ФЕ можно отнести следующие:

1) калькирование – дословная передача содержащегося в иноязычном ФЕ образа в случае если новая образность легко воспринимается русским читателем, и не создает впечатления неестественности и несвойственности нормам русского языка (*I already had a foot on the ladder of success* / я уже *ступил на лестницу, ведущую к успеху*); 2) описательный перевод – объяснение значения ФЕ путем свободного сочетания слов (*I shall cut you off with a shilling* / я лишу тебя наследства...); 3) контекстуальная замена заключается в подборе такой русской ФЕ, которая, хотя и не соответствует по значению английскому фразеологизму, взятому отдельно, но с достаточной точностью передает его содержание в данном конкретном контексте (*I am a poor hand at advice* / Я не мастер давать советы; *I'm a bad hand at sentimentality* / сентиментальность - не по моей части).

При переводе фразеологических сращений нельзя ставить задачу воссоздания образа, положенного в основу каждого из них, поскольку этот образ неясен даже для носителей языка. Следовательно, при переводе сращений переводчик не может пользоваться ни эквивалентами, ни калькированием. Таким образом, фразеологическое сращение передается на русский язык либо с помощью аналога, либо описательно, либо при помощи контекстуальной замены. При выборе аналога очень важно учитывать контекстуально маркированную стилистическую окраску ФЕ оригинала: например, *to be down and out* – *дойти до ручки* / *быть на мели* / *сводить концы с концами* [6, с. 63].

Для практического анализа способов перевода англоязычных ФЕ в художественном тексте на русский язык был взят роман Марио Пьюзо, американского писателя итальянского происхождения “The Godfather” (1969) [15] и его перевод на русский язык, выполненный советской переводчицей Марией Кан в 1989 году [14]. Выборка составила 255 страниц. К анализу было отобрано 29 идиом.

Отобранные идиомы были классифицированы согласно типологии В.В. Виноградова, затем был проанализирован способ их перевода и уровни достижения эквивалентности. В случае если перевод представляется мало адекватным, был предложен авторский вариант перевода.

Рассмотрим несколько наиболее иллюстративных примеров перевода ФЕ каждого типа в порядке увеличения образности.

1. Перевод фразеологических сочетаний

Оригинал	Перевод М. Кан	Способ перевода	Авторский перевод
(1) <i>“Padrone, I swear by the Holy Virgin I have never taken advantage of your kindness.”</i>	<i>– Padrone, клянусь Святой Девой, не отвечал я злом на вашу доброту.</i>	Описательный перевод	<i>— Господин, клянусь Святой Девой, я ни разу не воспользовался Вашей добротой!</i>

Фразеологическое сочетание *to take advantage of smth.* в примере (1) обозначает «*to put to good use; avail oneself of; also, profit selfishly by, exploit*» [АНДИ]. М. Кан применила способ описательного перевода, по всей видимости, желая достигнуть максимальную эквивалентность на коммуникативном и ситуативном уровнях, при этом не достигая лексико-семантической эквивалентности, поскольку выражение «*to take advantage of something*» предполагает получение выгоды, а не причинение вреда. В предложенном нами варианте фразеологическое сочетание переводится с помощью одного слова.

Оригинал	Перевод М. Кан	Способ перевода
(2) <i>He was afraid he had gone too far.</i>	<i>Он начал опасаться, что зашел слишком далеко.</i>	Калькирование

Фразеологическое сочетание *to go too far* в примере (2) обозначает «*to exceed some limit; to do more than is acceptable*» [АНДИ]. М. Кан применила способ калькирования, что является уместным в данном контексте, поскольку в языке перевода данный вариант воспринимается как образная единица, которую

реципиенты интерпретируют так же, как носители языка оригинала. Эквивалентность в данном примере достигается на всех уровнях, поскольку кроме сохранения основной идеи высказывания, сохраняется и значение каждого компонента и синтаксическая структура оригинала.

Оригинал	Перевод М. Кан	Способ перевода	Авторский перевод
(3) <i>Just so long as you understand that nobody stands in our way when we want Sollozzo.</i>	<i>Но с тем условием, что никто не заступит дорогу, когда мы пойдем брать Солоццо.</i>	Фразеологический эквивалент	<i>...но с тем условием, что никто не встанет у нас на пути...</i>

В примере (3) ФЕ «stands in somebody's way» обозначает «to hamper, impede, or prevent someone's or something's action or progress» [FDI]. М. Кан в своём переводе использовала устаревший фразеологический аналог «заступить дорогу кому-л.». Нами был предложен собственный вариант перевода, также содержащий фразеологический аналог, при этом эквивалентность перевода достигнута на всех уровнях.

2. Перевод фразеологических единств

Оригинал	Перевод М. Кан	Способ перевода	Авторский перевод
(4) <i>It was too late to call his first wife and ask about the kids and he felt funny about calling any of his friends now that his career</i>	<i>Слишком поздно, а то недурно бы звякнуть первой жене, узнать, как поживают его дочери, – звонить друзьям его что-то не тянуло с</i>	Контекстуальная замена	<i>Был уже поздний час, чтобы позвонить своей первой жене и узнать, как дела у его детишек, и совсем абсурдно с его стороны было</i>

was plunging downhill.	тех пор, как дела пошли скверно.		звонить кому-нибудь из своих друзей после того, как его дела пошли под откос.
-------------------------------	----------------------------------	--	---

Фразеологическое единство *to plunge downhill* в примере (4) является синонимичным ФЕ «*to go downhill*» – *become worse; deteriorate* [ODI]. М. Кан использовала контекстуальную замену, однако в языке перевода данное сочетание используется в основном с глаголом в настоящем времени: «дела идут скверно». Переводчица, безусловно, достигает коммуникативно-ситуативную эквивалентность, однако утрачивается образ оригинального ФЕ. С нашей точки зрения, целесообразно перевести данную идиому с помощью фразеологического эквивалента «пойти под откос».

Оригинал	Перевод М. Кан	Способ перевода
(5) <i>And then, no matter how poor or powerless the supplicant, Don Corleone would take that man's troubles to his heart.</i>	<i>И тогда, как бы ни был <u>сир</u> и <u>убог</u> проситель, дон Корлеоне относился к его <u>невздам</u>, как к своим собственным.</i>	Описательный перевод + Компенсация

Фразеологическое единство *to take smth. to one's heart* в примере (5) обозначает «*be deeply moved or affected or upset by*» [AHD1]. М. Кан применила способ описательного перевода, однако переводческая эквивалентность в данном случае не достигнута на лексико-семантическом уровне. Для восполнения потери образности ФЕ переводчица прибегает к позиционной компенсации, переводя необразное словосочетание *poor or powerless* образным стилистически маркированным ФЕ «*сир и убог*», а также использует стилистически маркированную лексему «невзгоды» для перевода стилистически нейтрального *troubles*.

Оригинал	Перевод М. Кан	Способ перевода
(6) <i>You spend money on lawyers who know full well you are to be made a fool of.</i>	<i>Вы тратитесь на адвокатов, которые отлично знают, что вас так или иначе оставят в дураках.</i>	Фразеологический эквивалент

Фразеологическое единство *make a fool of someone* в примере (6) обозначает «*to cause someone or oneself to look foolish or stupid*» [АНДИ]. М. Кан использовала фразеологический эквивалент, сохраняющий образ и структуру оригинала «оставить в дураках» вместо однословного глагольного варианта «одурачить», в то же время воссоздавая разговорную стилистику оригинального ФЕ. Таким образом, эквивалентность перевода реализуется как на коммуникативно-ситуативном, так и на синтаксическом и лексико-семантическом уровнях.

3. Перевод фразеологических сращений

Оригинал	Перевод М. Кан	Способ перевода	Авторский перевод
(7) <i>She was a “hot number” this daughter of his.</i>	<i>Лихая штучка эта его <u>дочечка</u>.</i>	Фразеологический аналог+ Компенсация	<i>Его дочь – <u>та ещё горячая штучка</u>.</i>

Фразеологическое сращение *a hot number* в примере (7) изначально имеет значение «*someone or something that is currently popular or fashionable; also, someone or something unconventional or daring*» [АНДИ]. Со временем, данное выражение приобрело статус сленгизма и стало обозначать «*a person who is very sexually attractive*» [UD], что является актуальным в контексте рассматриваемого примера. М. Кан перевела данную идиому с помощью фразеологического аналога «*лихая штучка*», при этом используя диминутив «*дочечка*» для передачи стилистической маркированности синтаксической конструкции «*this daughter of his*». Эквивалентность при этом

достигается только на коммуникативно-ситуативном уровне. Предлагаемый нами вариант перевода нейтрализует диминутив, при этом используется более современный фразеологический аналог на основе кальки эпитета *hot* (горячая). Стилистическая маркированность синтаксиса оригинала компенсируется с помощью просторечного устойчивого местоименного выражения «та ещё».

Оригинал	Перевод М. Кан	Способ перевода
(8) <i>Besides the Five Families of New York, there were representatives from ten other Families across the country, with the exception of Chicago, that black sheep of their world.</i>	<i>Предполагалось, что, помимо Пяти семейств Нью-Йорка, на совещании будут представлены еще десять — со всей страны, исключая Чикаго, вотчину Каноне, этой паршивой овцы в <u>их стаде</u>.</i>	Фразеологический эквивалент+ Логическое развитие

В примере (8) фразеологическое сращение «*black sheep*» обозначает «*the least reputable member of a group; a disgrace*» [АНДИ]. М. Кан при переводе использовала фразеологический эквивалент «*паршивая овца*», который точно передает значение данной идиомы. Таким образом, достигнута полная эквивалентность. Отметим, что при переводе данного ФЕ переводчица также использовала приём логического развития, сделав отсылку к соответствующей паремии «*паршивая овца всё стадо портит*», намёк на которую отсутствует в оригинале.

По данным сопоставительного анализа оригинала и перевода контекстов из романа «Крестный отец», содержащих ФЕ, можно сделать следующие выводы. Во-первых, чем выше уровень идиоматичности фразеологизма, тем чаще он переводится с помощью фразеологического эквивалента или аналога и реже – с помощью описательного перевода. При переводе фразеологических

единств наблюдается наибольшая вариативность способов перевода: используются как фразеологические способы (фразеологический эквивалент / аналог), так и нефразеологические (контекстуальная замена, описательный перевод, калькирование), а также логическое развитие, элементы генерализации и др. Что касается ФЕ с наименьшей степенью идиоматичности – фразеологических сочетаний – они переводились в основном нефразеологическими способами: калькированием и описательным переводом, для глагольных ФЕ применялась компрессия («перевод одним словом»). Во-вторых, перевод Марии Кан в целом демонстрирует достаточно высокую степень эквивалентности на всех пяти уровнях при переводе ФЕ, однако для ряда контекстов переводчица отдает предпочтение коммуникативно-ситуативной эквивалентности, полностью или частично изменяя синтаксическую структуру оригинала и/или его лексическое наполнение. Вместе с тем, М. Кан часто прибегает к приёму позиционной компенсации для восполнения потери образности фразеологизма или его стилистических оттенков с помощью словообразовательных ресурсов языка перевода, лексических добавлений, развернутых метафор и др..

Библиографический список:

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение.: Учеб. Пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. Учеб. Заведений. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: «Издательский центр «Академия», 2004. – 352 с.
2. Алексеева И.С. Профессиональное обучение переводчика: учебное пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей. – СПб.: Издательство «Союз», 2001. – 288 с.
3. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М., 1977. – С. 140–161.

4. Казакова Т.А. Художественный перевод. Учебное пособие. – Санкт-Петербургский институт внешнеэкономических связей, экономики и права, 2002. – 113 с.
5. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.
6. Комиссаров В.Н., Рецкер Я.И., Тархов В.И. Пособие по переводу с английского языка на русский. Часть 1 – М.: Изд-во Литературы на иностранных языках, 1960. – 175 с.
7. Модестов В.С. Художественный перевод: история, теория, практика: Учебное пособие. – М., 2006. – 461 с.
8. Сидорова Т.А. Художественный текст и художественный дискурс как объекты интерпретации: теоретический аспект // Семантика. Функционирование. Текст. К 70-летию со дня рождения С.В. Черновой: межвузовский сб. науч. трудов с междунар. участием. – Киров: Радуга-пресс, 2018. – С. 160-167.
9. Тюпа В.И. Жанр и дискурс // Критика и семиотика. – Вып. 15. – Новосибирск. – М., 2011. – С. 31-42.

Лексикографические источники:

10. The Farlex Dictionary of Idioms [FDI], 2015. URL: <https://idioms.thefreedictionary.com/dictionary>
11. The Oxford Dictionary of Idioms [ODI], 2nd edition. Ed. By J. Siefring. – Oxford University Press, 2004. – 340 p.
12. The American Heritage Dictionary of Idioms [AHDI]. – Houghton Mifflin, 1997. – 729 p.
13. The Urban Dictionary [UD]. URL: <https://www.urbandictionary.com>

Источники примеров:

14. Пьюзо М. Крестный отец / пер. с англ. М. Кан. – М.: Эксмо; 2019. – 608 с.
15. Puzo M. The God Father / Mario Puzo / СПб.: Антология, 2018. – 255 p.

Оригинальность: 85,6%